

Joanna
MILLER

THE EIGHTS

Джоанна
МИЛЛЕР

ВОСЬМЕРКИ

В переводе Ольги Полей

МОСКВА, 2026

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44
М60

*Книга подготовлена совместно
издательствами Строки и «РИПОЛ классик»*

Миллер, Джоанна

М60 Восьмерки : [роман] / Дж. Миллер ; [пер. с англ.
О. Полей]. — Москва : Строки ; РИПОЛ классик, 2026. —
448 с.

ISBN 978-5-00216-502-5

ISBN 978-5-386-15554-4

1920 год, Оксфордский университет. Впервые в своей много-
вековой истории он официально открывает двери для женщин.
Среди первых студенток, ставших частью этого исторического
события, — четыре совершенно разные девушки из колледжа
Сент-Хью, соседки по восьмому коридору.

Увлекательная и трогательная история о первом поколении сту-
денток Оксфорда, их борьбе, мечтах и силе, которая рождается,
когда ты не одинока.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44

**ЧИТАЙТЕ
В КИОН СТРОКАХ**

ISBN 978-5-00216-502-5
ISBN 978-5-386-15554-4

Copyright © 2025 by Joanna Miller
© Джоанна Миллер, 2025
© Ольга Полей, перевод, 2025
© Издание на русском языке. Строки, 2026
© Оформление. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2026

Дарси, Джексону и Арчи

Любые серьезные изменения встречают
сопротивление на своем пути, поскольку они
подрывают сам фундамент привилегий.

Лукреция Мотт (1793–1880)

Многие были бы трусами, будь у них
достаточно смелости.

Томас Фуллер (1608–1661)

Оксфордский университет, основанный в XI веке, — старейший англоязычный университет в мире. Первые мужские колледжи появились двести лет спустя. В 1602 году при университете открылась всемирно известная Бодлианская библиотека, и в течение следующих трех столетий Оксфорд приобрел известность как центр выдающихся мужских достижений в науке.

В конце 1800-х годов все больше женщин стали съезжаться в город, стремясь получить оксфордское образование. Появились четыре независимых женских колледжа, а также Общество домашних учениц.

Первое время женщины учились отдельно. Понадобились годы, чтобы добиться для них разрешения заниматься вместе с мужчинами, посещая лекции под присмотром сопровождающей. Они сдавали те же экзаменационные работы, однако получать ученые степени им не разрешалось, а мужчины-преподаватели могли отказаться их обучать. Их достижения оставались во многом невидимыми.

Все изменилось лишь после окончания Первой мировой войны, когда женщины получили право голоса. В 1920 году первые студентки приняли участие в старинной церемонии — так называемой матрикюляции, — сделавшись таким образом полноправными членами университета.

Это стало торжеством для одних и горьким разочарованием для других. До настоящего равенства было еще идти и идти.

Осенний триестр

1

Четверг, 7 октября 1920 года (нулевая неделя)

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ФОРМА ОДЕЖДЫ

На лекциях и занятиях, а также при входе в любое здание университета студентки должны быть одеты в студенческую мантию и шапочку утвержденного образца. Это касается и университетской церкви, и библиотек.

Также студенткам надлежит носить университетскую форму, когда они выходят в город после ужина, если только они не идут по приглашению в частный дом.

На экзамены следует надевать под мантию специальную одежду, а именно: темный жакет, юбку и белую блузку с черным галстуком. Туфли и чулки должны быть черными.

В иных случаях под мантию рекомендуется надевать либо темный жакет и юбку, либо темное платье. Яркие и светлые цвета не допускаются.

Студентки должны оставаться в шапочках, даже когда студенты-мужчины их снимают, — например, во время университетских церемоний.

Шапочки и мантии можно заказать у оксфордских портных, а также в фирме господ Эде и Равенскрофта,

Лондон, Чансери-роуд, 93–94. Студентки, имеющие ученое звание, должны носить не студенческие, а профессорские мантии.

Мисс Э. Ф. Журден, директор

Ну и чудная же штука эта шерстяная шапочка. Мягкая, но заостренная со всех четырех углов, без полей — только толстая фетровая лента, пристегнутая на пуговицы по обеим сторонам. Где должна быть эта лента — спереди или сзади? Поди знай. Ясно одно: в этой шапочке она смахивает на какого-то щекастого придворного эпохи Тюдоров с портрета Ганса Гольбейна¹, и это явно не то впечатление, на которое был расчет.

Но, несмотря на чудную шапочку, Беатрис Спаркс все еще с трудом верится, что она проснулась не в захламленном особняке в Блумсбери, где провела до этого двадцать один год, а в совсем новом месте. Прощаясь накануне вечером с отцом, она чувствовала себя листком бумаги, который сложили пополам и небрежно разорвали по сгибу. Получились две маленькие странички — две уменьшенные Беатрис, и обе с неровными, обмахрившимися краями. Первый день в Сент-Хью — это ее шанс переписать одну из страничек заново.

Зеркало на стене в спальне такое маленькое, что Беатрис приходится пятиться в другой конец комнаты, чтобы увидеть себя целиком. Мантия, выписанная по почте, облегает ее талию, а не бедра, как предписано правилами, да еще и в плечах жмет. Видимо, придется

¹ Ганс Гольбейн Младший (1497–1543) — немецкий рисовальщик, гравер, придворный живописец короля Генриха VIII. Здесь и далее прим. ред.

купить новую, мужского размера. Но Беатрис уже привыкла к тому, что вещи ей вечно не подходят. Вот и ночью, когда она пыталась заснуть, ноги то и дело застревали между холодными металлическими перекладинами кровати спинки. В самом деле, заурядной женщиной Беатрис никак нельзя назвать: от отца она унаследовала шестифутовый рост, а от матери — горячую страсть к политике.

Быть дочерью бывшей студентки колледжа — это, пожалуй, уже нечто особенное. Мать Беатрис — дама весьма известная: воинствующая суфражистка, последовательница миссис Панкхёрст¹, участница голодовки-протеста и сторонница равноправия женщин в сфере образования. Поэтому само собой разумеется, что Беатрис будет подавать заявление в Оксфорд, независимо от того, удастся ли ей пройти матрикуляцию. К счастью — и к радости матери, — сбылось и то и другое. Большинство женщин (да и мужчин) побаиваются Эдит Спаркс, и, как Беатрис знает по собственному опыту, угодить ей трудно. Благодарение Богу, ее муж после двадцати лет брака все еще без ума от нее.

Сегодня необычный день. Вообще-то Беатрис не из тех, кто способен войти в историю. Она, правда, была свидетельницей того, как история творится, — мама об этом позаботилась, — но чаще лишь наблюдала со стороны. Да, Беатрис свободно владеет древнегреческим язы-

¹ Эммелин Панкхёрст (1858–1928) — британская общественная и политическая деятельница, лидер движения суфражисток. В борьбе за избирательные права женщин она и ее сторонники организовывали митинги и марши протеста, попадали под арест, устраивали голодовки.